

Глава 587: Решающая битва! Баллисты показывают свою мощь!

Нападение Хуошу Хуйцана произошло намного раньше, чем предполагалось.

Хуошу Хуйцан устоял на вершину и внезапно приказал:

- Цирень Сянсян, иди ты!

- Да, генерал!

Из-за него донесся голос, и доспехи звякнули, когда крепкий и жестокий тибетский генерал сел на коня и быстро поскакал.

- Следуйте за мной!

С этим приказом стойкая фигура Цирена Сянсяна ринулась вперед, за ней последовали тысячи кавалеристов.

- Молодой мастер, тибетцы пошли в наступление. Чэнь Шусунь повернул голову и уведомил Ван Чуна.

Чэнь Шусунь снова почувствовал неопишное восхищение. Ван Чун еще раз все предсказал.

- Все мои заказы были переданы? Сказал Ван Чун, спокойно рассматривая поле битвы.

- Все ваши заказы были переданы.

- Тогда начинай, равнодушно сказал Ван Чун.

Бум!

Звуки борьбы слышались по всей горе. Тысячи тибетских кавалеристов взбирались на гору, безумно бросаясь к баррикадам, стальным стенам и солдатам армии протектората Аннана. В то же время волны огненных шаров продолжали падать, отсекая фронт армии протектората Аннана с тыла.

- Отодвиньте баррикады! Используйте веревки, чтобы отвести их в сторону!

- Спешите и отодвиньте баррикады!

- Идите туда, где находится генерал Туми Сангжа, и атакуйте из-за его спины!

.....

Тибетские офицеры выполнили его приказы, не желая ничего, кроме как разорвать оборону Тана. В то же время солдаты армии протектората Аннана на нижней половине горы жертвовали своими жизнями.

- Постой! Постой! Милорд приказал, чтобы никто не отступал!

- Щитоносцы! Щитоносцы!

- Охраняйте баррикады - не дайте им их растащить!

- Если им позволят нарушить оборону, мы все умрем!

.....

Атмосфера была полна напряженности. Одна сторона пыталась прорваться к вершине и смести последнее препятствие на юго-западе, в то время как другая сторона делала все возможное, чтобы защититься и выжить, и ни одна из сторон не отступала.

Когда Хуошу Хуйцан увидел интенсивную схватку, он внезапно нахмурился и приказал: - Генерал Жаджи! Иди и ты!

- Да, генерал! - быстро ответил другой генерал племени Тибетского Плато.

- Следуйте за мной!

С этим приказом в воздух поднялся еще один поток пыли, когда почти десять тысяч тибетских кавалеристов устремились к горе, как молния. С ним Хуошу Хуйцан отправил тридцать тысяч солдат, довольно значительное число.

Кавалерия была более мощной силой, чем пехота, и тридцати тысяч кавалеристов было достаточно, чтобы справиться с тремя сотнями тысяч пехоты на равнинной местности. Но в этот момент их противниками были около ста тысяч солдат, расположенных на горе.

Бум бум бум!

Удары лошадей о грохочущие щиты наполнили воздух, как и призывы удерживать линию. У одного щита армии Протектората Аннана было по крайней мере два или три человека, которые держали его, иногда даже пять или шесть.

Все они были собраны за щитами, используя всю свою силу, чтобы остановить тибетскую атаку.

Хуошу Хуйцан нахмурился и издал еще один приказ.

- Вы идете также!

В этой гористой местности одновременная атака сорока тысяч кавалеристов была по существу максимально возможной. Больше солдат не сможет вступить в бой.

Пока они не прорвали первую оборонительную линию армии протектората Аннана!

- Убьюююююю!

Яростный рев наполнил воздух, когда прибыла четвертая волна тибетских солдат. Если взглянуть с неба вниз, можно заметить, что основание горы полностью покрыто тибетскими солдатами.

- Убей их всех!

Подобные крики на тибетском можно было услышать по всему полю боя. На фоне этих ужасающих волн тибетских атак все солдаты армии протектората Аннана на линии фронта почувствовали невообразимое давление.

Хрупкая оборонительная линия может рухнуть в любое время.

И хуже всего было то, что путь открыл Туми Сангжа. Бесконечный поток тибетских солдат неся через этот разрыв и вверх по горе. Одна секунда, две секунды, три секунды... каждый момент времени, казалось, длился вечность.

Оборонительные линии Великого Тана оказались на грани прорыва.

- Удвоить силу штурма! Они вот-вот сломаются!

Тибетцы продолжали совершать бесконечные волны атак, но истинным человеком, прорвавшим первую линию обороны, был тот, кого никто не ожидал.

Бум!

В какой-то момент Туми Сангжа сбросил Ло Цзи, Орла и Лин Ушу, вырвавшись из окружения и направив кулак в сторону тяжелой металлической стены.

Бузз! Как будто это был какой-то сигнал, все баррикады и щиты в окрестностях были внезапно разрушены. Прежде чем кто-либо смог отреагировать, первая линия обороны была прорвана.

- Убьюююююю!

После минутного молчания тибетская кавалерия заметила, что произошло, и наполнилась энергией. Даже солдаты Мэнше Чжао и У-Цана, следившие за битвой, чувствовали себя возбужденными и взволнованными.

- Замечательно, убей их всех!

Все они чувствовали запах победы. Казалось, что они наконец нашли способ победить Танцев. Но в следующий момент, прежде чем эти сорок тысяч тибетских кавалеристов смогли атаковать, прежде чем радость и волнение армии Мэнше Чжао и У-Цана продлились дольше, чем несколько мгновений, произошла величайшая перемена.

После того, как их баррикады были демонтированы, разрушены щиты и разрушена оборонительная линия, все солдаты армии протектората Аннана немедленно спрятались за стальными стенами по бокам.

Свист!

С металлическим воем сквозь небо пролетел толстый болт, пронзивший тибетского всадника. Мускулистый высокогорный конь едва успел заржать, прежде чем упасть на землю со своим наездником.

Этот толстый болт продолжал лететь позади них. Взрыв! Он ударил второго гонщика, а затем третьего, четвертого, пятого, шестого...

В своей бешеной атаке огромное количество тибетских солдат собралось у основания горы, плотно концентрируя свои ряды. И в этот момент эта тибетская стратегия стала роковой ошибкой.

Бэнбэнбэнбэн!

Только после того, как этот выстрел пробежал через десять с небольшим тибетских кавалеристов, оставив прямой кровавый путь, его сила была, наконец, израсходована.

- Баллисты Тана!

Раздался панический голос, голос, заставивший всех остальных солдат дрожать. В этот момент все тибетцы у подножия горы почувствовали, как их кровь замерзла в их жилах.

Тибетцы славились своей толстой латной броней, но у этой латной брони был смертельный враг: баллисты Великого Тана.

Массивные болты, выпущенные этими баллистами, могли легко проделать прямую линию через тибетские ряды.

Этот ужасный звук был тем, который все они узнали: звук баллист Великого Тана.

Твиштвиштвиш!

В мгновение ока, прежде чем они успели среагировать, Ван Чун показал свой скрытый козырь. Звуки бесчисленного обстрела баллистами поднялись с верхней половины горы.

Бесчисленные баллисты, выстроенные в линию на горе, в настоящее время стреляли.

Пылающее пламя и падающие огненные шары могли блокировать солдат армии Протектората Аннана, но они не могли блокировать знаменитые баллисты Великого Тана. Бах Бах бах! Тысячи баллистических болтов взвились в воздух, пронзив бесчисленное множество тибетской конницы.

Плотные ряды кавалерии едва успевали издать крик, прежде чем сквозь них пробивался толстый болт. Тела рухнули на землю, как деревянные колонны, и ударились с душераздирающим стуком.

Все пошло по плану, когда тибетцы выстроились в ряд, прежде чем металлические стены были сбиты.

Убить!

Это была настоящая бойня!

За несколько секунд эти баллистические болты убили больше тибетцев, чем число, которое заряжало линию обороны Тана.

Болты стреляли один за другим, бездушные и решительные.

И это пылающее море пламени было барьером, который защищал баллисты от тибетской конницы!